

ISSN 0350–185x, LXIX (2013)
UDK: 811.16'366.593 : 811.14'06'366.593
ID: 199265804
DOI: 10.2298/JF11369169B
Примљено: 20. марта 2013.
Прихваћено: 5. априла 2013.
Оригинални научни рад

ROSANNA BENACCHIO*
Università di Padova
Dipartimento di Studi linguistici e letterari

ЕЩЕ РАЗ О ГЛАГОЛЬНОМ ВИДЕ И КАТЕГОРИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ИМПЕРАТИВЕ: СОПОСТАВЛЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ С НОВОГРЕЧЕСКИМ

В работе проводится сопоставительный анализ употребления глагольного вида в императиве в славянских языках и в новогреческом языке, где категория вида также выражается грамматически. Анализ подтверждает функционирование прагматического механизма соблюдения (или сокращения) дистанции, основанного на употреблении СВ (или НСВ), как одного из главных механизмов, регулирующих употребление глагольного вида в императиве: в греческом языке так же, как и в славянских языках (например, в сербском и чешском), побуждение, выраженное СВ (или темой аориста) является более нейтральным, корректным, формальным по сравнению с побуждением, выраженным НСВ (или темой презенса), который, разумеется, кроме случая выражения значения многократности, является неформальным, «прямым», и вследствие этого воспринимается как грубый.

Ключевые слова: глагольный вид, императив, категория вежливости, русский, сербский, чешский, новогреческий языки.

В монографии, посвященной употреблению глагольного вида в утвердительных формах императива в славянских языках (БЕНАККИО 2010), а также в предшествующих работах, посвященных как русскому (БЕНАККИО 1997, 2002), так и другим славянским языкам (БЕНАККИО 2004, 2005, 2006, БЕНАККИО 2005), мы установили, что глагольный вид в императиве, кроме известных первичных грамматических функций, имеет определенные вторичные функции прагматического характера.

Точнее говоря, нами было замечено, что выбор того или иного вида по-разному действует на интерперсональную дистанцию ме-

* rosanna.benacchio@unipd.it

жду участниками побудительного речевого акта и, следовательно, на категорию вежливости. Совершенный вид (далее СВ), фокусирующий иллокутивную силу побуждения прямо на достижении предела, абстрагируется от конкретного осуществления действия и, что еще более важно, от внутренней диспозиции исполнителя к требуемому действию. Именно поэтому СВ является формальной, дистанцированной и в связи с этим корректной, вежливой (т.е. выражающей негативную вежливость) формой¹. Несовершенный вид (далее НСВ), наоборот, предполагает более тесный межличностный контакт между требующим и исполнителем. В связи с этим, императивные формы НСВ в разных ситуациях могут выступать то как формы чрезвычайно вежливые, то как подчеркнуто грубые. Это зависит от того, соответствует ли требуемое действие желаниям исполнителя или нет². И в самом деле, если требующий обращается к исполнителю, непосредственно побуждая его немедленно приступить к совершению действия, которое считается соответствующим желаниям последнего, то и само побуждение получит подчеркнуто вежливую окраску. Это вежливость иного рода по сравнению с той, которая выражается с помощью СВ и о которой говорилось выше. Ее можно назвать не формальной, а реальной, не дистанцированной, а солидарной, т.е. позитивной вежливостью. Мы заметили также, что славянские языки ведут себя по-разному: восточно-славянские языки широко пользуются НСВ в императиве, и не считают неуместным употребление глагольной формы, которая сама по себе не гарантирует соблюдение интерперсональной дистанции, в то время как южно- и западно-славянские языки считают употребление НСВ признаком излишней фамильярности и допускают его только в фамильярных контекстах.

В ходе исследования нами было выявлено также значительное сходство между функционированием глагольного вида в славянских языках и в новогреческом языке, т.е. в языке, где категория глаголь-

¹ Идея о различии между дистанцирующей и недистанцирующей функциями глагольного вида в императиве, опирается на известную работу П. Браун и С. Левинсона о категории вежливости и, в частности, о различении между негативной и позитивной вежливостью (negative and positive politeness) (BROWN, LEVINSON 1987). Для более подробного толкования данного вопроса см. БЕНАККО 2002: 158–160, 2010: 33–48.

² Пользуясь терминологией Дж. Лича, приносит ли действие его исполнителю “выгоду” или содержит для него некоторые “затраты” (LEECH 1983: 123). См. подробнее БЕНАККО 2002: 161–162, 2010: 34–35.

ного вида также выражается грамматически (БЕНАККЬО 2010: 157–176, БЕНАККИО 2011).

В данной статье нам бы хотелось углубить сравнение с новогреческим языком, сосредоточивая наше внимание на сербском и чешском языках, которые были нами выбраны в качестве «образцов», соответственно, для южно- и западнославянских языков. Исходным языком послужит русский язык, на основе которого мы будем представлять анализируемые языковые явления³.

При анализе как славянских языков, так и новогреческого, мы будем анализировать только утвердительные формы императива и только предельные глаголы, принадлежащие к лексическим классам *accomplishments* и (хотя и в меньшей мере) *achievements*. Оставим вне нашего описания неопредельные глаголы (*states* и *activities*), то есть глаголы, называемые *imperfectiva tantum*, которые не допускают никакого выбора вида и, значит, не представляют интереса для анализа.

Кроме того, мы будем рассматривать, прежде всего, примеры с обращением “на Вы” к одному лицу. Однако в тех случаях, когда использование НСВ при обращении “на Вы” недопустимо, будет проверяться возможность его употребления при обращении к одному лицу “на ты” или же при неформальном обращении ко многим лицам. Анализ проводится на материале, полученном главным образом при опросе информантов – носителей языка.

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу следует также сделать несколько замечаний о глагольном виде в новогреческом языке. Новогреческий язык располагает двумя видовыми вариантами для всех глагольных форм: одна построена на основе аориста, а другая на основе презенса. Эти формы с семантической точки зрения соответствуют СВ и НСВ в славянских языках: в целом, они выражают оппозиции «процесс/результат» и «многократность/однократность» (MIRAMBEL 1959: 132–142, SEILER 1952: 74–75, BAKKER 1965: 89–103 и 203–210, MACKRIDGE 1985: 104–106). Глубокое семантическое сходство между славянской и греческой аспектуальными системами хорошо описано в типологических исследованиях (MIRAMBEL 1960, GALTON 1975, KOSCHMIEDER-SCHMID 1967). Основываясь на этом сходстве, некоторые ученые (см., напр., MACKRIDGE 1985, HESSE 2003), говоря о новогреческом языке, прибегают к терминологии, выработанной в славянской лингвистической тра-

³ Русский язык послужит также эталоном для всех восточнославянских языков.

диции, и употребляют термины «совершенный» (perfective) и «несовершенный» (imperfective) вид. Вслед за ними мы тоже будем говорить о СВ и НСВ для основы «аориста» и «презенса» соответственно.

Несомненно, имеются некоторые различия между новогреческим и славянскими языками, но они проявляются, в основном, на уровне морфологии. Прежде всего, в новогреческом языке существует целый ряд глаголов, которые в повелительном наклонении имеют только одну видовую форму СВ или НСВ, тем самым не предоставляя возможности выбора вида (SEILER 1952: 52–54).

Кроме того, в новогреческом языке формы повелительного наклонения употребляются гораздо реже, чем в славянских языках: более употребительными являются сослагательные побудительные формы, построенные при помощи побудительной частицы *να*, которые воспринимаются как более вежливые по сравнению с императивными формами (SEILER 1952: 48, NESSE 2003: 49).

Перейдем непосредственно к сопоставительному анализу.

1. Как нами было отмечено ранее (БЕНАКЬО 2002: 154–155) в русском языке, в императивных (повторим, утвердительных) формах, СВ употребляется, в соответствии с его основным чисто видовым значением, тогда, когда иллокутивная сила сфокусирована на конечной фазе (единичного) действия, т.е. на достижении предела и на начале нового, результативного состояния. Так, в примере

(1) рус. *Откройте^{СВ}, пожалуйста, дверь!*

в русском языке говорящий выражает пожелание, чтобы дверь перешла из одного состояния в другое, т.е. чтобы она, будучи закрытой в момент высказывания, стала открытой. Все, что может касаться предшествующих фаз действия (например, конкретное осуществление действия, внутренняя установка исполнителя и т.д.), не принимается во внимание. Ср. также:

(2) рус. *Прочитайте^{СВ} дома этот короткий рассказ!*

(3) рус. *У ребенка прекрасный слух. Отдайте^{СВ} его в музыкальную школу! (пример из Падучева 1996)*

Мы видели также, что поскольку каждый побудительный речевой акт, по крайней мере в случае предельных глаголов, по определению является побуждением к изменению, переходу из одного состояния в другое, и поскольку СВ указывает именно на такой переход, то более естественной и более частотной формой для императива, выраженного «на Вы», является именно СВ.

Более того, нами было отмечено, что из этого первичного, грамматического, значения, вытекает вторичное значение прагматического характера: это функция, которая состоит в соблюдении интерперсональной дистанции между участвующими в речевом акте. Следовательно, в русском языке, для императива СВ характерны обращения “нейтральные”, “корректные”, “вежливые” (в формальном смысле).

Та же самая ситуация встречается в остальных славянских языках, в том числе в сербском и чешском: везде более естественной (и более частотной) формой для императива, выраженного «на Вы», является именно СВ. Ср., например:

- (1) серб. *Otvorite*^{CB} врата, молим!
- (2) серб. *Pročitajte*^{CB} код куће ову кратку причу!
- (3) серб. Дечак има одличан слух. *Пошаљите*^{CB} га у музичку школу!
- (1) чешск. *Otevřte*^{CB} dveře, prosím!
- (2) чешск. *Pročtěte*^{CB} doma tu krátkou povídku!
- (3) чешск. Ten kluk má dobrý sluch. *Zapište*^{CB} ho na konzervatoř!

Как мы и предполагали, та же самая ситуация характеризует и новогреческий язык. Ср. соответствующие примеры:

- (1) новогр. *Ανοίξτε*^{CB} την πόρτα, σας παρακαλώ!
- (2) новогр. *Διαβάστε*^{CB} στο σπίτι αυτό το μικρό διήγημα!
- (3) новогр. Το παιδί έχει εξαιρετικό αυτί. *Στείλτε*^{CB} το στο ωδείο!

Разумеется, во всех приведенных примерах, как в славянских языках, так и в новогреческом, СВ является предпочтительной формой также и в случае неформальных обращений «на ты» или ко многим лицам.

2. Перейдем теперь к несовершенному виду и к его значению многократности (и узуальности). В русском языке (и вообще в восточно-славянских языках) это самое обыкновенное, тривиальное, значение НСВ (не только в императиве, но и вообще), которое не допускает конкуренции с формой СВ, являясь тем самым абсолютно нейтральным также с точки зрения интересующей нас категории вежливости. Ср.:

- (4) рус. Каждый день *открывайте*^{НСВ} это окно!
- (5) рус. *Пишите*^{НСВ} нам что-нибудь каждый день!

В других славянских языках встречается немного иная ситуация: в то время как в языках восточно-славянской группы НСВ, в

целом, является обязательной, единственно употребительной формой, в южно-, а также в западнославянских языках можно употребить и СВ, особенно если иллокутивная сила повелительного высказывания сфокусирована на достижении предела. Ср.:

(4) серб. Svaki dan *otvarajte*^{HCB} (*otvorite*^{CB}) ovaj prozor⁴!

(5) серб. *Napišite*^{CB} (*Pišite*^{HCB}) nam koji red svaki dan⁵!

(4) чешск. Každý den *otvírejte*^{HCB} (*otevřete*^{CB}) to okno!

(5) чешск. *Napište*^{CB} (*Pište*^{HCB}) nám něco každý den!

В данных случаях, однако, конкуренция видов не отражается на категории вежливости, по отношению к которой она является нейтральной. Поэтому анализ значения многократности менее релевантен для нашего исследования: он лишь дает интересные сведения о различиях в кодификации категории глагольного вида в славянских языках.

В данном случае новогреческий язык примыкает к славянским языкам восточной группы: в целом он придерживается правила обязательного употребления НСВ в присутствии временных наречий, передающих как «неограниченно-кратное», так и «ограниченно-кратное» значение. Те случаи экспансии СВ за счет сокращения употребления НСВ, которые мы обнаружили в разных славянских языках, не встретились нам в новогреческом языке⁶. Ср.:

(4) новогр. Κάθε μέρα *ανοίγετε*^{HCB} (**ανοίζετε*^{CB}) αυτό το παράθυρο!

(5) новогр. *Γράφετε*^{HCB} (**Γράμμετε*^{CB}) μας κάθε μέρα ένα γράμμα!

3. Кроме случая выражения значения многократности, в русском языке так же, как и в других славянских языках, НСВ употребляется тогда, когда иллокутивная сила сфокусирована на срединной фазе

⁴ В данной работе, приводя примеры конкуренции (или колебания) между формами СВ и НСВ, мы придерживаемся следующего критерия: вариант в скобках без дальнейшего указания (“?”, “?” или “?”) является второстепенным, также допустимым, но менее употребительным, чем первый, стоящий вне скобок. Вариант же, поставленный после “/”, является вполне (или почти) равноправным с первым, стоящим перед ним.

⁵ В данном примере, в обоих языках, СВ является даже предпочтительной формой, видимо из-за ярко выраженной результативной семантики рассматриваемого глагола. См. подробнее по этому поводу БЕНАКЬО 2010: 89.

⁶ Единственным исключением, как нам кажется, является случай выражения “общих инструкций” (general instructions), при котором происходит нейтрализация двух видов в императивных формах (HESSE 2003: 52).

осуществления действия, т.е. на самом процессе. Это происходит, прежде всего, в случае побуждения продолжить (или возобновить) уже начатое, но затем прерванное действие. Однако в данном случае, в основном употребляются неопределенные глаголы (или предельные, но функционирующие в качестве неопределенных, т.е. без прямого дополнения), то есть глаголы, не допускающие никакого выбора вида и, значит, не представляющие интереса для нашего анализа. Ср.:

- (6) рус. *Κυριτε^{НСВ}, курите^{НСВ}!* Вы мне не мешаете.
 (7) рус. *Что вы делаете? Пишете письмо? Пишите^{НСВ}, пишите^{НСВ}!*
Я буду ждать, пока не напишете.
- (6) серб. *Пушииће, џушииће!* Мени не смета.
 (7) серб. *Шта радите? Пишете писмо? Пишииће, џишииће!* Ја ћу да чекам да га напишете.
- (6) чешск. *Jen kuřte, kuřte!* Mně to nevadí.
 (7) чешск. *Co děláte? Píšete dopis? Píšte, píšte!* Počkám, až ho dopíšete.

Та же самая ситуация, как предполагалось, наблюдается в новогреческом языке. Ср.:

- (6) новогр. *Καπνίζετε^{НСВ}, καπνίζετε^{НСВ}!* Δεν με ενοχλείτε.
 (7) новогр. *Τι κάνετε; Γράφετε το γράμμα; Γράφετε^{НСВ}, γράφετε^{НСВ}!* Θα περιμένω μέχρι να τελειώσετε.

4. Более интересный и показательный случай фокусирования иллюкутивной силы на срединной фазе (иными словами, на процессе) наблюдается при побуждении к единичному действию, когда акцент делается на том, каким образом должно совершаться действие.

Как мы видели, в русском (и вообще в языках восточно-славянской группы) НСВ в данном случае – это, безусловно, самая употребительная и естественная форма. Ср.:

- (8) рус. *Открывайте^{НСВ} дверь медленно!* Ведь она скрипит, и дети могут проснуться.
 (9) рус. *Входите^{НСВ} осторожно!* Пол мокрый и скользкий.

Правда, в русском языке те же самые требования можно выразить и формами СВ (“*Откройте* дверь медленно! Ведь она скрипит, и дети могут проснуться”, “*Войдите* осторожно, поскольку пол мокрый и скользкий”). Однако они встречаются гораздо реже и считаются маловероятными.

При переходе к южной и, далее, к западной группам, картина меняется и, за некоторыми исключениями, самой употребительной

и нейтральной в данных контекстах становится форма СВ. НСВ воспринимается как маркированная форма, сильно подчеркивающая (а не просто выражающая) длительность действия. Это особенно заметно в сербском языке, где форма НСВ в данных случаях может ощущаться информантами прямо как неприемлемая, грубая форма⁷.

В чешском же языке, как видно в примерах, НСВ сильно конкурирует с СВ и употребляется почти с той же частотностью, что и СВ. Этот факт можно хорошо объяснить тем, что в чешском языке НСВ в большей степени (даже в большей, чем в русском) маркирован признаком процессуальности (см. Петрухина 2003: 430–431). Ср.:

- (8) серб. *Otvorite^{CB} (??Otvorajte^{HCB})* полако та врата, зато што шкрипе.
Деца се могу пробудити.
- (9) серб. *Uđite^{CB} (??Ulazite^{HCB})* пажљиво, јер је под мокар и клизав.
- (8) чешск. *Otevřete^{CB}/Otvírejte^{HCB}* ty dveře pomalu, protože vržou, a děti by se mohly vzbudit.
- (9) чешск. *Vstupte^{CB}/Vstupujte^{HCB}* opatrně, protože podlaha je mokrá a kluzká a mohl byste uklouznout.

Новогреческий язык оказывается здесь близок не к русскому, а к сербскому и чешскому языкам: в данных ситуациях, как правило, употребляется СВ. Точнее говоря, НСВ почти исключается в примере (8), в то время как в (9), охарактеризованном более подчеркнутой длительностью действия, НСВ не является столь неприемлемым: его употребление как бы «оправдано» ярко выраженной процессуальностью (хотя несомненно такая форма ощущается как эмоционально маркированная и едва ли уместна). Ср.:

- (8) новогр. *Ανοίξτε^{CB} (??ανοίγετε^{HCB}) την πόρτα σιγά, γιατί τρίζει. Μπορεί να ξυπνήσουν τα παιδιά.*
- (9) новогр. *Μπείτε^{CB} (??μπαίνετε^{HCB}) σιγά, το πάτωμα είναι βρεγμένο και γλιστράει.*

⁷ Тенденция сербского языка употреблять НСВ при настойчивом тоне речи, а не в нейтральном стиле, станет еще более очевидной при выражении значения «приступ к действию», о котором будет идти речь ниже. Об этой характеристике, не чуждой чешскому и другим славянским языкам, но выраженной в сербском языке, возможно, в самом ярком виде, см. интересные наблюдения Д. Войводича о том, что НСВ в императиве выражает негативные эмоции (например, нетерпеливость) по отношению к адресату, в то время как СВ выражает эмоции в меньшей степени (Войводић 2003: 148). См. подробнее по этому поводу БЕНАКЬО 2010: 69–70.

Следует отметить, что проявляющаяся в данных случаях конкуренция видов мало отражается на категории вежливости: большинство информантов толковали выбор НСВ и СВ в рамках чисто видовой оппозиции «процесс/результат». Только некоторые из них предложили и интерпретации прагматического типа, связывая употребление формы НСВ с выражением настойчивости, грубости.

5. Чаще всего в русском языке НСВ употребляется, когда иллокутивная сила фокусируется на начальном моменте действия и императивная форма обозначает побуждение приступить к действию. Можно даже сказать, что это основное значение НСВ в русском императиве. Более того, при выражении этого значения НСВ наиболее ярко проявляется переход от первичного, чисто аспектуального, грамматического, значения к значению прагматического характера, касающегося категории вежливости.

В самом деле, в данном случае иллокутивная сила фокусируется именно на той (повторим, начальной) фазе осуществления действия, которая предполагает максимальное сближение говорящего и слушающего: максимальной является временная близость между побуждением и выполнением действия, а также субъективная близость между говорящим и слушающим, который призывается к немедленному выполнению действия (точнее, немедленно начать выполнять действие). Показательна следующая пара примеров (взятых из РАССУДОВА 1982):

(10) рус. *Включите*^{СВ} телевизор, сегодня интересная передача.

(11) рус. *Включайте*^{НСВ} телевизор, уже семь часов. Передача начинается.

В примере (10), построенном с СВ, иллокутивная сила сфокусирована на результативном моменте и высказывание звучит как нейтральное, дистанцированное, формально-вежливое побуждение совершить действие. Во втором (построенном с НСВ), иллокутивная сила сфокусирована на начале действия и высказывание обозначает побуждение приступить к непосредственному выполнению действия. По сравнению с предыдущим побуждением, это побуждение является менее дистанцированным⁸. Оба высказывания в русском языке являются вполне приемлемыми.

⁸ Отметим, что в данном случае, благодаря «нейтральной» позиции требуемого действия на шкале «затраты/выгоды» (см. сноску 2), побуждение остается «нейтральным» с точки зрения категории вежливости, не порождая ни (позитивной) вежливости, ни грубости.

Ситуација менjaется в других славянских языках. Именно здесь наиболее очевидным образом проявляется существенное различие в поведении разных славянских языков по сравнению с русским. Можно сказать, что, за исключением языков восточнославянской группы (и отчасти болгарского и польского), в славянских языках намечается следующая тенденция: НСВ может употребляться только при неформальном обращении («на ты» к одному лицу или нескольким собеседникам). В остальных случаях, т.е. в формальных контекстах, предусматривающих вежливое обращение «на Вы» (или в польском языке – конструкцию с *pan, pani*), формы НСВ недопустимы. По свидетельству информантов, они носят сниженный характер и считаются признаком излишней фамильярности. Другими словами, занимают периферийное место в языковой системе и воспринимаются как грубые, практически неупотребительные формы, чуждые литературному языку. Таким образом, СВ обязательно появляется в обоих примерах: не только в первом (10), где он действительно «на своем месте» (в данном примере иллокутивная сила сфокусирована на результате и побуждение является «нейтральным» призывом выполнить действие), но также и во втором (11), в котором иллокутивная сила сфокусирована на начале уже названного действия и побуждение является призывом немедленно приступить к его выполнению. Ср.:

- (10) серб. *Укључиће^{СВ} телевизор! Данас ће бити добар филм.*
 (11) серб. *Седам је сати. Укључиће^{СВ} (*Укључујуће^{НСВ}) телевизор! Филм почиње.*
- (10) чешск. *Zapněte^{СВ}, prosím, televizi. Dnes je pěkný film.*
 (11) чешск. *Zapněte^{СВ} (*Zapínejte^{НСВ}), prosím, televizi. Je sedm hodin. Film už začíná.*

В то же время при обращении «на ты»⁹ в примере (11) НСВ, конечно, допускается (наряду с более употребительным, предпочтительным СВ):

- (11)₁ серб. *Седам је сати. Укључи^{СВ} (Укључују^{НСВ}) телевизор! Емисија почиње.*
 (11)₁ чешск. *Zapni^{СВ} (Zapínej^{НСВ}), prosím, televizi. Je sedm hodin. Film už začíná.*

⁹ Здесь и дальше мы приводим только примеры обращений «на ты», так как примеры обращений ко многим лицам являлись бы полностью омонимичными основным примерам «на Вы».

В новогреческом языке существуют те же самые ограничения на употребление НСВ. При «формальных» обращениях «на Вы» самая допустимая форма для выражения значения «приступа к действию» – это СВ; в то время как НСВ воспринимается как излишне фамильярный и имеет сниженный характер. Он употребляется с большей частотностью при неформальных обращениях «на ты» к одному лицу или к нескольким собеседникам. Ср.:

(10) новогр. *Ανάψτε^{СВ} την τηλεόραση! Σήμερα έχει μια ενδιαφέρουσα εκπομπή.*

(11) новогр. *Ανάψτε^{СВ} (*Ανάβετε^{НСВ}) την τηλεόραση! Είναι ήδη επτά η ώρα, η εκπομπή αρχίζει.*

Как видно из примеров, в новогреческом языке, точно так же, как в сербском и чешском языках, СВ обязательно появляется не только в первом примере (10), но и во втором (11), где побуждение является призывом немедленно приступить к выполнению действия.

В случае же непринужденных отношений между собеседниками, при обращении “на ты” или ко многим лицам, употребление формы НСВ для побуждения к немедленному выполнению действия считается информантами вполне допустимым, иногда даже более естественным, особенно при употреблении глагольной формы *έλα*, выступающей в качестве побудительной частицы. Однако, разумеется, и в данном случае СВ остается более употребительной и нейтральной формой. Ср.:

(11)₁ новогр. *(Έλα,) ανάψε^{СВ} (άναβε^{НСВ}) την τηλεόραση! Είναι ήδη επτά η ώρα, η εκπομπή αρχίζει*

То же самое можно сказать и о следующем примере с НСВ, зафиксированном в русском языке:

(12) рус. Хватит проветривать. *Закрывайте^{НСВ} окно!*

В то время как в русском языке (и вообще в языках восточнославянской группы) это высказывание в НСВ, хотя и выражает настойчивое побуждение, употребляется свободно и не ощущается как невежливое, в других славянских языках чаще всего употребляется форма СВ, по крайней мере, при формальном обращении к одному лицу «на Вы». Ср.:

(12) серб. Доста проветравања. *Затворите^{СВ} (*Затварајте^{НСВ}) прозор!*

(12) чешск. Už bylo dost toho větrání. *Zavřete^{СВ} (*Zavírejte^{НСВ}) okno!*

НСВ можно употребити только при обращении «на ты» или же ко многим лицам. И в данных случаях, однако, СВ является более употребительной, более вежливой формой.

(12)₁ серб. Доста проветравања. *Заћивори*^{CB} (*Заћиварај*^{НСВ}) прозор!

(12)₁ чешк. Už bylo dost toho větrání. *Zavři*^{CB} (*Zavírej*^{НСВ}) okno!

Та же самая картина наблюдается в новогреческом языке. Ср.:

(12) новогр. *Μην αερίσετε άλλο. Κλείστε*^{CB} (**Κλείνετε*^{НСВ}) *το παράθυρο!*

Здесь тоже единственно допустимая форма (еще раз подчеркнем, при формальном обращении к одному лицу «на Вы») – это СВ. НСВ, придающий высказыванию нетерпеливый, настойчивый тон, можно употребить только при обращении «на ты» или же ко многим лицам (наряду, естественно, с более вежливым, предпочтительным СВ). Ср.:

(12)₁ новогр. *Μην αερίσεις άλλο. (Ελα,) κλείσε*^{CB} (*κλείνε*^{НСВ}) *το παράθυρο!*

Немного иная ситуация представлена в примерах из сербского и чешского языков, соответствующих следующему русскому примеру:

(13) рус. *Запишите* мой адрес! *Записывайте*^{НСВ}, пожалуйста, я तो роплюсь.

И здесь, как и в примерах (11) и (12), повторное побуждение, призывающее сразу приступить к действию, чаще всего выражается СВ. Однако в данном случае НСВ полностью не исключается. Видимо, лексический состав высказывания, описывающий ситуацию явной настойчивости, способствует появлению видовой формы, выражающей именно настойчивое побуждение к действию, в какой-то мере «позволяет», «оправдывает» употребление НСВ. Ср.:

(13) серб. *Запишии*^{НСВ} моју адресу! *Запишии*^{CB} (?*Записуји*^{НСВ}), молим, жури ми се.

(13) чешк. *Zapište* si mou adresu. *Zapište*^{CB} (?*Zapisuňte*^{НСВ}) si rychle, prosím, pospíchám.

Естественно, и в данном случае НСВ может появляться еще чаще при неформальном обращении к одному лицу или ко многим лицам. Ср.:

(13)₁ серб. *Запиши* моју адресу! *Запиши*^{CB} (*Записуј*^{НСВ}), молим, жури ми се.

(13)₁ чешк. *Zapiš* si mou adresu. *Zapiš*^{CB} (*Zapisuž*^{НСВ}) si rychle (prosím), pospíchám.

То же самое соотношение характеризует и новогреческий язык. И здесь, при формальном обращении к одному лицу «на Вы», во втором, повторном, побуждении чаще всего употребляется СВ. Однако в данном случае, судя по ответам информантов, НСВ полностью не исключается. Ср.:

- (13) новогр. *Σημειώστε τη διεύθυνσή μου! Σημειώστε^{CB} (?Σημειώνετε^{НСВ})
την, σας παρακαλώ, βιάζομαι.*

Разумеется, при неформальном обращении к одному лицу или ко многим лицам НСВ появляется еще чаще. Ср.:

- (13)₁ новогр. *Σημείωσε τη διεύθυνσή μου! (Ελα,) σημείωσε^{CB} (σημείωνε^{НСВ})
την, σας παρακαλώ, βιάζομαι.*

Итак, проведенный сопоставительный анализ прежде всего показал, что глагольный вид в императиве в новогреческом языке имеет те же самые первичные значения, которые наблюдаются в славянских языках: СВ обозначает однократное действие с фокусом на достижении предела, в то время как НСВ обозначает многократность, процессуальность и имеет значение «приступ к действию».

Кроме того, выяснилось, что в новогреческом языке присутствуют те же ограничения на употребление НСВ в императиве, которые характеризуют в целом южно- и западнославянские языки: формы НСВ употребляются гораздо реже, чем в русском языке. Они занимают периферийное место в языковой системе и воспринимаются как сниженные формы, чуждые литературному языку.

Итак, сопоставительный анализ подтвердил функционирование выделенного нами на материале славянских языков прагматического механизма соблюдения или сокращения дистанции, основанного на употреблении СВ или НСВ как одного из главных механизмов, регулирующих употребление глагольного вида в императиве.

Использованная литература

- БЕНАККЬО, Розанна. “Выражение вежливости формами повелительного наклонения несовершенного и совершенного вида в русском языке.”, *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. 3. Москва, 1997: стр. 6–17.
- БЕНАККЬО, Розанна. “Конкуренция видов, вежливость и этикет в русском императиве.” *Russian Linguistics*. 26. 2002: стр. 149–178.

- БЕНАККИО, Розанна. “Глагольный вид в императиве в южнославянских языках.” *Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура*. Сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. Москва, 2004: стр. 267–275.
- БЕНАККИО, Розанна. “Глагольный вид в императиве в чешском и словацком языках.” *Язык. Личность. Текст*. Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой. Москва, 2005: стр. 191–200.
- БЕНАККИО, Розанна. “Глагольный вид в императиве в нижне- и верхнелужицком языках.” *Микроязыки. Языки. Интерязыки*. Сборник в честь ординарного профессора Александра Дмитриевича Дуличенко. Тарту, 2006, стр. 82–89.
- БЕНАККИО, Розанна. *Вид и категория вежливости в славянском императиве. Сравнительный анализ*, München, O. Sagner Verlag [Slavistische Beiträge, 472], 2010. БЕНАККИО, Розанна. “Глагольный вид в императиве в греческом языке.” *Слово и язык*. Сборник статей к восьмидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. Москва, 2011, стр.: 623–632.
- ВОЈВОДИЋ, Дојчил. „О видско-временској ‘конкуренцији’ у српском и другим словенским језицима.“ *Зборник радова са научног скупа ‘V лингвистички скуп Бошковићеви дани’*. Научни скупови. Књ. 61. Одјелење умјетности. Књ. 22, 2003, стр. 139–164.
- ПАДУЧЕВА, Елена. “Семантика и прагматика несовершенного вида императива.” *Семантические исследования*. Москва, 1996, стр.: 66–83.
- ПЕТРУХИНА, Елена. “Доминантные черты русской языковой картины мира (в сравнении с чешской).”// *Русское слово в мировой культуре* (X Конгресс международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург 30 июня – 5 июля 2003 г.). Том I. Sankt-Petersburg, 2003, стр.: 426–432.
- РАССУДОВА, Ольга. *Употребление видов глагола в современном русском языке*. Москва, 1982.
- BAKKER, Willem “The Aspect of the Imperative in Modern Greek.” *Neophilologus*. N. 49/2–3, 1965.
- BENACCHIO, Rosanna “Aspetto verbale e imperativo in polacco.” *Per Jan Ślaski*. Scritti offerti da magiaristi, polonisti, slavisti. Padova, 2005, стр.: 5–19.
- BROWN, Penelope, Stephen Levinson. *Politeness. Some universals in language usage*. Cambridge, 1987.
- GALTON, Herbert “Verbalaspect im Griechischen und Slavischen.” *Folia linguistica*. VIII, 1975, стр.: 147–156.
- HESSE, Rolf. *Syntax of the Modern Greek Verbal System*. Copenhagen, 2003.
- KOSCHMIEDER-SCHMID, Käthe. *Vergleichende Griechisch-Slavische Aspektstudien*. München, 1967.

- LEECH, Geoffrey. *Principles of Pragmatics*. London – New York, 1983.
- MACKRIDGE, Peter. *The modern Greek language. A descriptive Analysis of Standard Modern Greek*. Oxford, 1985.
- MIRAMBEL, André. “Aspect verbal et système. Essai d’une typologie.” *Revue des études slaves*. XXXVII, 1960, стр.: 71–88.
- SEILER, Hansjakob. *L’aspect et le temps dans le verbe néo-grec*. Paris, 1952.

Summary

Rosanna Benacchio

ONCE MORE ON THE VERBAL ASPECT AND LINGUISTIC POLITENESS IN THE SLAVONIC IMPERATIVE: A PARALLEL WITH GREEK

In the present paper the results from previous research on aspect in the imperative, done first for Russian and subsequently for the remaining Slavonic languages, are applied to another, non Slavonic language that also expresses the category of verbal aspect with morphological means, ie. modern Greek. It is confirmed that in imperative forms the verbal aspect may have pragmatical implications as regards preserving or cancelling distance and, more generally speaking, as regards (im-) politeness. That is, in Greek, similar to what was observed in some Slavonic languages (i.e. Serbian and Czech, but not in Russian) requests for actions that are expressed with the perfective aspect (ie. with aorist stem) are more neutral, “correct”, formal, while those expressed with the imperfective (ie. with the present stem) are more informal, direct and therefore potentially impolite. The latter can be used at most in informal contexts in which the imperative, directed at a person, is expressed by means of the allocutive pronoun of the second person singular.

Keywords: verbal aspect, imperative, politeness, Russian, Serbian, Czech, Greek.